

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ДОВЕРИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Д. Ю. Иванов

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43

Роль государства в формировании институтов доверия неоспорима, но на практике приходится сталкиваться с рядом трудностей. Внедрение новых механизмов и инструментов электронного голосования приводит к трансформации привычных алгоритмов в избирательной системе. Данные изменения неизбежно оказывают влияние на всех участников электорального процесса. Это исследование является результатом длительной дискуссии многих ученых и практиков о влиянии средств электронного голосования на политическую активность избирателей и их доверие к процессу голосования. Цель исследования — проанализировать показатели политической активности (явки) избирателей как одного из критериев уровня их доверия к современным техническим средствам подсчета голосов — комплексам обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). В качестве объекта исследования выбрана избирательная система Ленинградской области в разрезе электоральных кампаний с 2014 по 2020 гг., сгруппированных по уровням: федеральные, региональные и местные выборы. Основной метод — контент-анализ научных публикаций и средств массовой информации, нормативный анализ правовых актов, последующий сравнительный и кросстемпоральный анализ полученной информации. Представленный в статье опыт использования КОИБ можно оценить как положительно, так и отрицательно. Практика использования средств стационарного электронного голосования демонстрирует позитивную тенденцию и открывает широкое пространство для дальнейшей цифровизации избирательного процесса, особенно, с учетом высокой «цифровой готовности» населения России. Отмечена закономерность в снижении явки избирателей на участках, где КОИБ применяются впервые. При дальнейшем продолжении эксплуатации ситуация выравнивается по причине «привыкания» участников избирательного процесса к цифровым форматам выборов. Ввиду низкого общего уровня доверия к институту выборов любое новшество в электоральной системе приводит к существенным изменениям в рутинных процессах и требует тщательного изучения и времени на постепенное внедрение и адаптацию.

Ключевые слова: доверие, политическая активность, явка, избиратели, КОИБ, выборы, электронное голосование.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы избирательная система находится в фокусе политической науки по причине изучения предпосылок и последствий повсеместного встраивания информационно-технических достижений в электоральный процесс. Внедрение новых информационных технологий выражается не только в расширении цифровых сервисов с использованием портала Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) «Госуслуги» для избирателей и иных

участников избирательного процесса, но и в применении электронных форм голосования: с помощью технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), так и дистанционного электронного голосования (ДЭГ) [Vasetsky, Ivanov, 2019a, p. 9563; Vasetsky, Ivanov, 2019b, p. 9565].

Комплексы обработки избирательных бюллетеней относятся к средствам «стационарного» электронного голосования, наравне с комплексами электронного голосования (КЭГ), которые в настоящее время практически выведены из эксплуатации и заменены КОИБ [Ерохина, 2019, с. 6]. Система дистанционного электронного голосования (ДЭГ) аналогично относится к группе цифровых форм электронного голосования и только начинает набирать свою популярность. Поскольку опыт применения ДЭГ ограничен лишь узким кругом регионов, данному цифровому формату еще предстоит наработать эмпирическую основу для проведения его всестороннего анализа. В настоящее время именно опыт использования КОИБ на выборах различного уровня наиболее удачно, с исследовательской точки зрения, подходит для изучения политической активности избирателей и анализа их доверия к техническим средствам электронного голосования.

ДОВЕРИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ К ЭЛЕКТРОННЫМ ФОРМАМ ГОЛОСОВАНИЯ

Исследование категории доверия избирателей таит в себе немало сложностей и противоречий из-за «очевидного субъективизма» исследователей [Кавеева, 2019, с. 49]. Даже при наличии обширной и обоснованной эмпирической основы интерпретация данных в контексте анализа доверительного аспекта зачастую приобретает одномерный окрас [Неофитова, 2016, с. 69]. Вместе с тем в случае недостаточно проработанной информационной, аналитической и сюжетной линии исследовательские выводы могут и вовсе формулироваться и трактоваться имплицитно.

Категория «доверие» в условиях современного информационного общества давно находится в фокусе исследовательского внимания.

Ф. Фукуяма предполагает, что независимо от уровня первоначального доверия общество «может так никогда и не выиграть от перспектив, открываемых информационными технологиями» [Фукуяма, 1996, с. 21]. Э. Гидденс, раскрывая феномен доверия в русле основанных на знании симбиоза веры и уверенности, сводит понятие доверия к институциональным отношениям и ожиданию полезности от совершаемых индивидом действий [Giddens, 1991, p. 3]. Политолог Р. Патнэм склонен отождествлять доверие с развитием демократических институтов и рассматривает это понятие как одну из форм социального капитала в условиях соответствующей нормативной среды. В современных условиях в США Р. Патнэм фиксирует прямую связь между уровнем доверием общества к правительству и показателями явки избирателей на голосовании [Putnam, 2000].

Приближаясь к российскому опыту, политолог С. Г. Чепелюк, рассматривая «цифровое доверие» как «доверие к новым цифровым технологиям», делает

вывод об общем высоком уровне доверия к сервисам цифрового правительства в России, при этом обращая внимание на необходимость соблюдения условий «безопасности и надежности электронных сервисов, выстраивание двусторонней коммуникации с гражданами» [Чепелюк, 2022а, с. 451; Чепелюк, 2022b, с. 456].

Доверие в реалиях цифровизации избирательного процесса может рассматриваться с нескольких позиций. Во-первых, доверие к выборному процессу может выражаться и анализироваться через призму позитивного или негативного отношения к институту выборов в целом [Баранов, 2012, с. 12]. При рассмотрении доверия под таким углом мы можем наблюдать только общесистемную картину, и такой редукционистский подход не позволяет обнаружить глубинные причинно-следственные связи доверительного потенциала участников избирательного процесса. Во втором приближении доверие избирателей рассматривается как отношение к набору электоральных технических инструментов, алгоритмов и процедур.

Начиная с 2019 г. целый ряд исследователей, анализируя системы электронного голосования, повышенное внимание уделяют организационным и правовым рамкам дистанционного электронного голосования. При этом стационарные формы электронного голосования, такие как КОИБ, считаются априори успешными и заслуживающими доверия среди участников избирательного процесса [Akimova, Siyabshakh et al., 2019, p. 269, 272].

Иного мнения придерживается К. Ю. Матренина. Анализируя международный опыт применения стационарных средств электронного голосования, в частности Ирландии, Германии, Нидерландов и Швейцарии, исследовательница констатирует, что опыт применения подобных устройств (модели NEDAP ESB3 и SDU) скорее негативный и даже по результатам многочисленных доработок не удалось усовершенствовать программное и аппаратное обеспечение для создания надежных и безопасных систем электронного голосования [Матренина, 2014, с. 177–179]. Выводы К. Ю. Матрениной подтверждаются рядом зарубежных исследований по проблемам цифровизации избирательного процесса. Опыт США и Великобритании имеет отрицательный оттенок в применении стационарных и дистанционных электронных форм голосования. Более того, эксперты с 2008 г. фиксируют рост числа голосующих по почте [Birch, 2014, p. 189]. Среди ключевых нареканий и жалоб исследователи резюмируют следующие: общая ненадежность устройств, зависимость от скачков напряжения на участке, частый выход из строя в запыленных помещениях, невозможность обеспечить безопасный ввод исходных данных голосования и др. [Birch, 2014, p. 190]. Сравнительный анализ опыта азиатских стран также демонстрирует сдержанное и внимательное отношение экспертов и общественности к проблемным аспектам цифровизации избирательных процессов [Darmawan, 2021]. Так, индонезийский кейс свидетельствует о росте озабоченности среди участников избирательного процесса прозрачностью электронных форм голосования и обеспечением сохранности информации при использовании системы E-Pilkada [Lubis, 2018, p. 995]. Ученые делают вывод о необходимости проведения дополнительных исследований цифровых форматов голосования

[Fanida, 2018, p. 153]. К аналогичным выводам приходят индийские политологи при описании результатов применения электронных машин для голосования (EVM), отмечая также низкий уровень доверия со стороны работников избирательных комиссий к новым цифровым решениям в выборном процессе и отсутствие у них должной квалификации для эксплуатации подобной техники.

Что касается российского опыта, О. В. Попова по итогам анализа широкого спектра научных публикаций констатирует факт «недоверия к потенциальным техническим возможностям в системе ГАС “Выборы”, связанных с рисками наличия “открытого кода”, “виртуальными избирательными участками” и т. д.» [Попова, 2015, с. 52]. Также существует мнение, что новые цифровые средства голосования содержат ряд уязвимостей и не исключают полностью вмешательства человеческого фактора в процесс подсчета голосов; как следствие, избирательная система вынуждена решать вопрос «недостаточного доверия избирателей к электронным формам демократии» [Ерохина, 2019, с. 9]. Некоторые исследователи делают вывод, что доверие избирателей, напротив, возросло в результате внедрения электронных систем голосования. Так, И. А. Коновалова, изучая опыт Московской области, резюмирует, что благодаря применению комплексов обработки избирательных бюллетеней снижается вероятность ошибок при подсчете голосов, что в итоге «служит укреплению доверия граждан к процедуре определения результатов выборов» [Коновалова, 2018, с. 45]. Анализируя данные социологического опроса по итогам применения КОИБ в Ярославской области, К. Ю. Матренина констатирует «повышение доверия к результатам выборов в связи с исключением “человеческого фактора”» и «низкую степень «разброса» (дисперсии) итогов голосования на участках, оснащенных КОИБ» [Матренина, 2013, с. 1546]. Тем не менее явка избирателей в данном исследовании не учитывалась.

При таких разнонаправленных выводах относительно уровня доверия избирателей к средствам электронного голосования исследователи НИУ ВШЭ отмечают высокую «цифровую готовность» населения России и высокий, почти 85 %, уровень доверия цифровым сервисам государства [Доклад НИУ ВШЭ..., 2021, с. 77]. Высокое «стартовое» доверие к цифровым сервисам может служить благоприятным базисом для дальнейшего внедрения и совершенствования цифровых избирательных технологий.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ДОВЕРИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Многие ученые обнаруживают прямую взаимосвязь между явкой избирателей на выборах и общим уровнем доверия к избирательному процессу. Основываясь на масштабном анализе научных публикаций “European Political Science Review”, “British Journal of Politics and International Relations”, “Parliamentary Affairs”, “Journal of Public Policy”, “Political Science Quarterly”, “Perspectives on Politics” и “International Journal of Public Opinion Research”, В. П. Кириленко и Г. В. Алексеев приходят к выводу о справедливости измерения политического доверия через «показатели активности граждан в реализации своего избирательного права» [Кириленко, Алексеев, 2021, с. 27].

Результаты социологического опроса в 53 субъектах РФ показывают прямую связь между высокой политической активностью и участием населения и высоким уровнем политического доверия [Фролова, Рогач, 2022, с. 732]. Одновременно вышеназванные ученые делают неутешительный вывод о крайне низком уровне политического доверия граждан к местной власти и «неготовности местных сообществ принимать участие в различных формах общественной активности» [Фролова, Рогач, 2022, с. 732].

Данные мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН аналогично демонстрируют прямую зависимость между политической активностью и доверием, между тем фиксируя обратно пропорциональную связь показателей недоверия к ЦИК РФ и готовностью принимать участие в митингах и демонстрациях [Тихонова, 2021, с. 165].

Несмотря на наличие синергии в категориях политической активности и доверия избирателей, ряд ученых делают выводы об уменьшающейся «эйфории» в использовании электронных средств голосования, об отсутствии «убедительных доказательств того, что оно существенно влияет на повышение явки избирателей», и необходимости «более детального анализа политического участия» (явки) [Курочкин, Парфенова, 2015, с. 22].

Политическая активность избирателей и их доверие к институту выборов являются устойчивыми индикаторами, свидетельствующими о наличии благоприятных условий социального взаимодействия и положительной атмосфере взаимопонимания и сотрудничества между обществом и государством [Козырева, 2019, с. 135].

Исследование политической активности избирателей находится в прямой зависимости от их электорального поведения, которое, в свою очередь, имеет двойственное выражение [Руденко, 2019, с. 48]. По мнению политологов из Университета Дюка Дж. Олдрих и Л. Дженке, электоральное поведение избирателей находит свое отражение в явке/неявке на избирательные участки или непосредственно в волеизъявлении избирателей, результаты которого формируют контуры и итоги выборного политического института [The Routledge Handbook..., 2018, p. 83].

Анализ научных публикаций по вопросу доверия избирателей к электронным системам голосования и техническим средствам подсчета голосов демонстрирует, за некоторым исключением [Курочкин, Парфенова, 2015], единство мнений: использование электронных новшеств при голосовании приводит к увеличению явки избирателей и повышению доверия или высокое доверие к цифровым средствам голосования выражается в высокой политической активности избирателей. Такой вывод исследователей основан на опросах общественного мнения, анализе явки избирателей, контент-анализе научных публикаций.

Обнаружить взаимосвязи между использованием цифровых средств голосования и волеизъявлением избирателей — сложная задача, которая, на авторский взгляд, не позволит сделать справедливые выводы об отношении участников избирательного процесса к электронным инструментам голосования. В данной постановке научной задачи больший по качеству результат можно

получить путем выявления закономерностей в корреляциях между явкой избирателей на избирательных участках с использованием технических средств для голосования с участками, где применялась традиционная система голосования со стационарными ящиками. На основании данных показателей активности (явки) избирателей предлагается сделать выводы об уровне доверия избирателей к электронным средствам голосования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования выступает избирательная система Ленинградской области. Данный субъект РФ крайне интересен с аналитической точки зрения, поскольку обладает целым набором уникальных характеристик: имеет приграничное положение со странами ЕС, опоясывает город федерального значения Санкт-Петербург, содержит в своем составе моногорода, на территории функционирует самая крупная по численности избирателей в России территориальная избирательная комиссия — ТИК Всеволожского муниципального района (более 330 тыс. избирателей). Избирательная система Ленинградской области представляет собой трехуровневую иерархическую вертикальную сеть избирательных комиссий: областная избирательная комиссия, 18 территориальных избирательных комиссий и 1017 участковых избирательных комиссий. Более 9000 человек входят в состав избирательных комиссий всех уровней. Количество избирателей в Ленинградской области — 1 409 713 чел.

В Ленинградской области комплексы для обработки бюллетеней образца 2017 г. (КОИБ-2017) — используются с 2018 г. А непосредственный опыт применения технических устройств для подсчета голосов начинается в 2014 г. с комплексов образца 2010 г. (КОИБ-2010).

Количество используемых электронных систем голосования с каждым годом стабильно растет.

Таблица 1. Число комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ)

Модель КОИБ	2014 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
КОИБ-2010	53	53	0	0	0
КОИБ-2017	0	0	110	154	194

КОИБ-2017 предназначен для автоматизированного приема и обработки бюллетеней для голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума на избирательном участке, участке референдума при проведении выборов и референдумов всех уровней в соответствии с действующим законодательством; ввода данных протокола участковой избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, которые не подсчитываются КОИБ-2017, проверки контрольных и иных (логических и общематематических) соотношений данных, печатания протоколов участковой комиссии об итогах голосования по каждому виду проводимых выборов и записи результатов голосо-

вания по каждому виду проводимых выборов, в том числе на внешний носитель информации.

КОИБ-2017 используется как составная часть средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» на всех выборах, которые проходят на территории. Принцип распространения технических средств подсчета голосов следующий:

— КОИБ-2017 применяется на избирательных участках с количеством избирателей не менее 500 человек;

— КОИБ-2017 применяется на всех избирательных участках в конкретном населенном пункте;

— приоритетными (обязательными) участками для голосования для размещения КОИБ являются: наличие политических конфликтов, протестной активности и высокая социальная напряженность на территории действия УИК, а также высокая политическая конкуренция среди кандидатов в избирательном округе.

Целью настоящего исследования являлось проведение сравнительного ретроспективного анализа явки избирателей на территориях, где применялись КОИБ-2017 в период выборов с 2014 по 2020 гг. Основная задача, которую ставит перед собой автор, — агрегирование и проведение анализа необходимого и достаточного объема эмпирических данных электоральной статистики, научных публикаций о «цифровом» опыте проведения выборов, а также новостного контента относительно медийного окраса применения информационных технологий в избирательном процессе. Без такой системной оценки невозможно сделать убедительный вывод об уровне активности, интереса и доверия избирателей к системам электронного голосования и подсчета голосов.

Исследование основывалось на электоральной статистике и контент-анализе данных Государственной автоматизированной системы «Выборы». На протяжении более 25 лет ГАС «Выборы» применяется на всей территории России. Она позволяет в электронном виде администрировать регистрацию избирателей, собирать и хранить данные на всех этапах избирательных кампаний, включая выдвижение и регистрацию кандидатов, финансовые отчеты кандидатов и партий, итоги выборов и референдумов. С помощью ГАС «Выборы» осуществляется передача информации о подсчете голосов и предварительных результатах выборов на всех трех уровнях (федеральный, региональный и местный).

Для изучения новостного фона относительно опыта применения технических средств подсчета голосов КОИБ на выборах различного уровня Ленинградской области был выбран метод контент-анализа данных с использованием автоматизированных средств среды VBA. В качестве объектов контент-анализа были выбраны популярные электронные новостные ресурсы Санкт-Петербурга и Ленинградской области — Фонтанка.ру (fontanka.ru) и 47 новостей (47news). Для изучения статистики запросов автор воспользовался сервисом Google Trends. В качестве поискового признаков пространства применялись следующие семантические конструкции: «комплексы обработки избирательных бюллетеней»; «КОИБ»; «технические средства подсчета голосов». В данном случае предметом анализа являлся негативный

новостной фон, который мог сложиться вокруг результатов использования КОИБ на участках для голосования.

Для нормативного анализа использовались следующие данные: правовые решения Избиркома Ленинградской области о месте и количестве использования КОИБ-2017 на выборах, SQL-запросы на информацию об участии избирателей в голосовании по муниципальным образованиям, количество избирателей по годам. Для корректности сравнительного анализа автор сгруппировал выборы по уровню их проведения: федеральные, региональные и местные.

Сравнение данных проводилось по следующей методике:

- сравнительный анализ явки избирателей на участках с КОИБ, без КОИБ и средней явки избирателей по территории (муниципальному району);
- сравнительный анализ явки избирателей на участках, где КОИБ применяется впервые.

Сложность при формировании выводов о взаимосвязи исследуемых категорий с цифровизацией избирательного процесса заключается еще и в том, что сами выборы как политический институт могут выступать источником доверия или недоверия [Баранов, 2021, с. 12]. В данном исследовании выбранная методология позволяет избежать попадания в эту ловушку, поскольку сравнению подвергаются не только участки с техническими средствами для голосования и без них, но и разные по уровню и годам выборные кампании.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ (ЯВКИ) ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Для сравнительного исследования были выбраны шесть избирательных кампаний, сгруппированных по трем уровням:

- 1) президентские выборы 2018 г. и общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 2020 г.;
- 2) выборы губернатора Ленинградской области 2015 и 2020 гг.;
- 3) муниципальные (местные) выборы 2014 и 2019 гг.

Табл. 2 и рис. 1 (а) показывают, что средняя явка избирателей относительно стабильна. Резких всплесков явки избирателей на избирательных участках с КОИБ не наблюдается. Явка избирателей на участках с КОИБ и без нее в целом сопоставима со средней явкой избирателей по территории. Незначительное снижение средней явки избирателей следует отметить на участках с КОИБ в муниципальных районах, где КОИБ применяется впервые.

Также из табл. 3 и рис. 1 (б) видно, что средняя явка избирателей на избирательных участках с КОИБ и без нее в целом сопоставима со средней явкой избирателей по территории. Незначительное снижение средней явки избирателей следует отметить на участках с КОИБ в муниципальных районах, где КОИБ применяется впервые.

Как видно на рис. 3, резкое увеличение числа избирателей во Всеволожском муниципальном районе и связанные с этим демографические, социальные и транспортные проблемы привели к резкому снижению явки избирателей на выборах в 2020 г.

Таблица 2. Выборы Президента РФ — 2018 (применяемое число КОИБ — 105)

Муниципальное образование	Численность избирателей	Средняя явка, %	Средняя явка (с КОИБ), %	Средняя явка (без КОИБ), %
Волховский	66 838	63	–	–
Всеволожский*	241 369	66	64	67
Кингисеппский	60 781	70	–	–
Киришский*	50 793	68	67	72
Кировский	74 175	63	61	64
Ломоносовский	61 795	68	68	68
Сланцевский	35 327	58	–	–
Сосновый Бор	53 892	69	69	69
Тихвинский	57 968	70	–	–
Тосненский*	91 001	66	57	72

* В этих муниципальных образованиях КОИБ применялись впервые (вывод сделан автором на основе анализа нормативных документов об использовании КОИБ с 2014 г.).

Таблица 3. Общероссийское голосование по изменениям в Конституцию РФ — 2020 (число КОИБ — 147)

Муниципальное образование	Численность избирателей	Средняя явка, %	Средняя явка (с КОИБ), %	Средняя явка (без КОИБ), %
Волховский*	65 620	57	55	60
Всеволожский	283 010	77	76	78
Кингисеппский	64 160	78	80	77
Киришский	50 136	56	49**	64
Кировский	76 166	81	81	81
Ломоносовский	62 643	78	76	80
Сланцевский*	35 564	78	75	81
Сосновый Бор	49 832	56	56	56
Тихвинский	57 914	79	82	73
Тосненский	92 319	82	–	–

* В этих муниципальных образованиях КОИБ применялись впервые (вывод сделан автором на основе анализа нормативных документов об использовании КОИБ с 2014 г.).

** Киришский муниципальный район, г. Кириши, является моногородом. Более 80% избирателей связаны с работой НПЗ «КиришиНефтеОргСинтез». Аномально низкая явка может быть связана с неблагоприятным социально-экономическим положением предприятия.

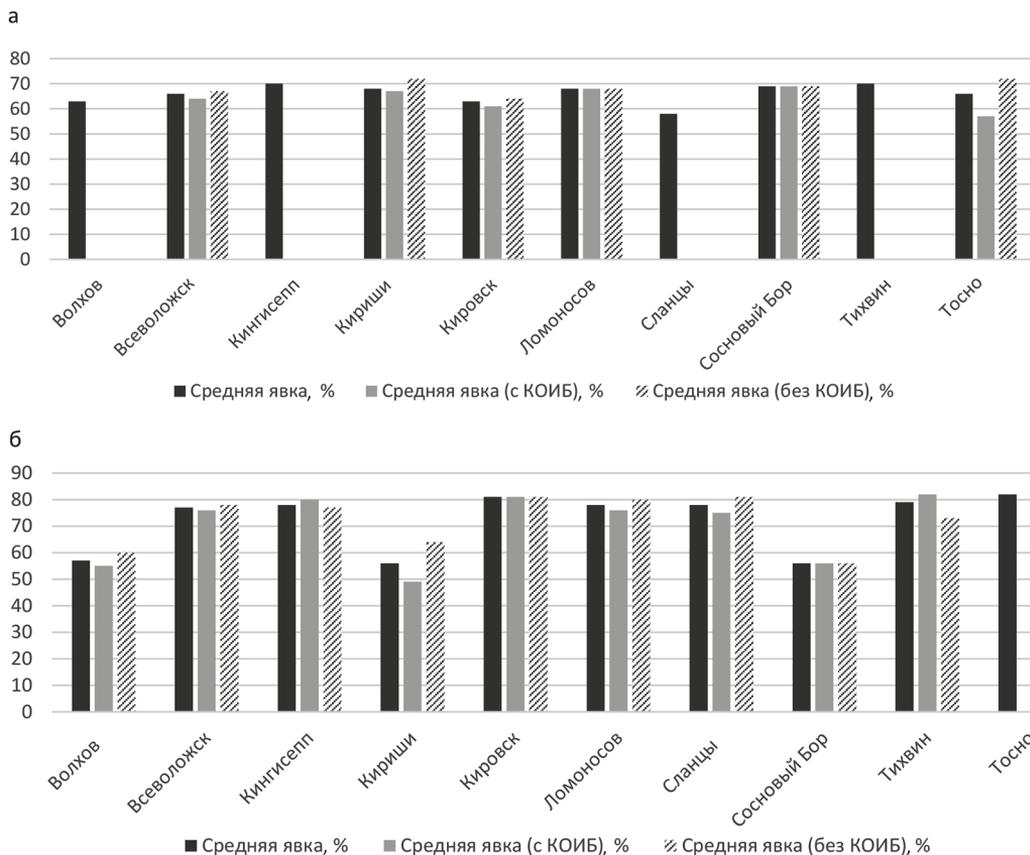

Рис. 1. Сравнительный анализ федеральных избирательных кампаний: (а) президентские выборы 2018 г.; и (б) общероссийское голосование по вопросу внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г.

Анализ табл. 4 и 5 и рис. 2 подтверждает выводы, сделанные на основании данных, представленных в табл. 2 и 3.

Анализ табл. 6 и рис. 4 подтверждает выводы, сделанные на основании данных, представленных в табл. 2–5.

Приведенные выше данные позволяют выделить следующие результаты:

- выводы исследователей о росте политической активности избирателей и их доверия к системам электронного голосования на примере КОИБ не подтвердились;

- в случае использования КОИБ впервые на территории наблюдается незначительное снижение явки избирателей. Такое снижение активности может быть связано со снижением доверия со стороны избирателей и работников избирательных комиссий к новым алгоритмам голосования;

- явка избирателей на участках с КОИБ в основном коррелирует и сопоставима со средней явкой избирателей на участках без КОИБ и в целом по территории.

Таблица 4. Выборы губернатора Ленобласти в 2015 г. (число КОИБ — 50)

Муниципальное образование	Численность избирателей	Средняя явка, %	Средняя явка (с КОИБ), %	Средняя явка (без КОИБ), %
Волховский	69 354	48	–	–
Всеволожский	201 134	49	–	–
Кингисеппский	63 494	31	–	–
Киришский	52 909	27	–	–
Кировский*	76 257	30	29	30
Ломоносовский*	55 743	42	40	43
Сланцевский	37 537	46	–	–
Сосновый Бор*	52 677	33	32	33
Тихвинский	57 732	45	–	–
Тосненский	87 208	45	–	–

* В этих муниципальных образованиях КОИБ применялись впервые (вывод сделан автором на основе анализа нормативных документов об использовании КОИБ с 2014 г.).

Таблица 5. Выборы губернатора Ленобласти в 2020 г. (число КОИБ — 188)

Муниципальное образование	Численность избирателей	Средняя явка, %	Средняя явка (с КОИБ), %	Средняя явка (без КОИБ), %
Волховский*	65 082	45	44	46
Всеволожский	291 170	52	18**	64
Кингисеппский	61 233	52	53	52
Киришский	48 012	39	34**	48
Кировский	75 390	45	46	45
Ломоносовский	61 540	48	51	47
Сланцевский*	36 055	62	53	69
Сосновый Бор	50 598	30	30	30
Тихвинский	56 717	36	31	46
Тосненский	91 875	63	63	63

* В этих муниципальных образованиях КОИБ применялись впервые (вывод сделан автором на основе анализа нормативных документов об использовании КОИБ с 2014 г.).

** Всеволожский муниципальный район показал аномально низкую явку в связи с нерешенными социальными проблемами густонаселенного района: массовой застройкой, острой нехваткой школ и детских садов, задержкой ввода жилья. Киришский муниципальный район, г. Кириши, является моногородом. Более 80 % избирателей связаны с работой НПЗ «Кириши-НефтеОргСинтез». Аномально низкая явка может быть связана с неблагоприятным социально-экономическим положением предприятия.

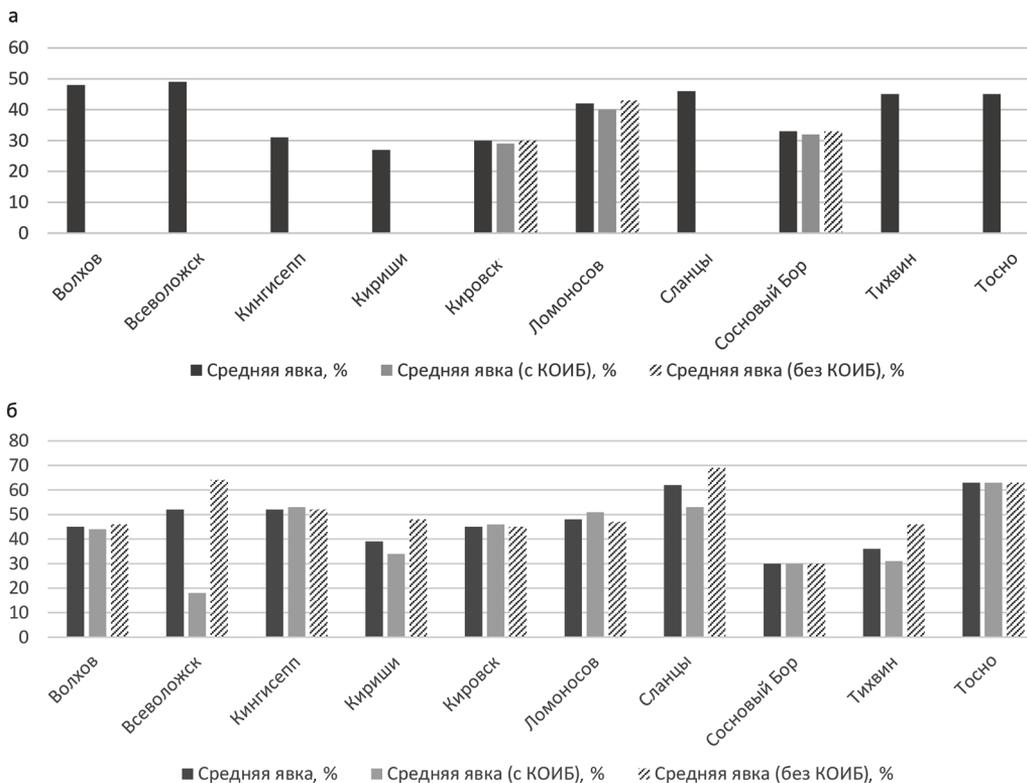

Рис. 2. Сравнительный анализ региональных избирательных кампаний: (а) выборы губернатора Ленинградской области 2015 г. и (б) выборы губернатора Ленинградской области 2020 г.

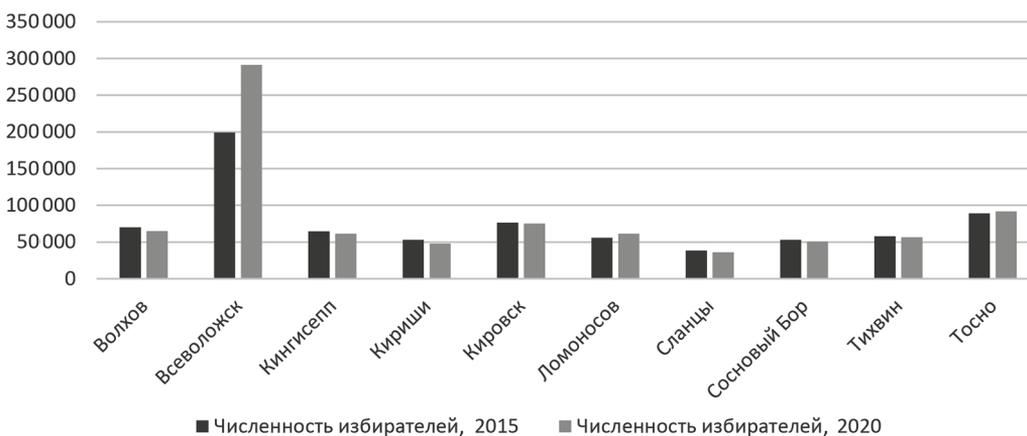

Рис. 3. Сравнительный анализ численности избирателей 2015 и 2020 гг.

Таблица 6. Муниципальные выборы 2014 и 2019 гг. – сравнительный анализ (2014 г. – число КОИБ – 42; 2019 г. – число КОИБ – 153)

Муниципальное образование	Число избирателей, 2014	Число избирателей, 2019	Средняя явка (без КОИБ), 2014, %	Средняя явка (с КОИБ), 2019, %
Всеволожский	188 412	264 394	42	43
Кингисеппский*	64 988	61 715	32	31
Киришский	53 379	50 389	32	40
Кировский	76 134	74 830	28	31
Ломоносовский	55 391	59 864	42	40
Тихвинский*	57 858	56 717	22	20
Тосненский	91 140	92 010	20	24

* В этих муниципальных образованиях КОИБ применялись впервые.

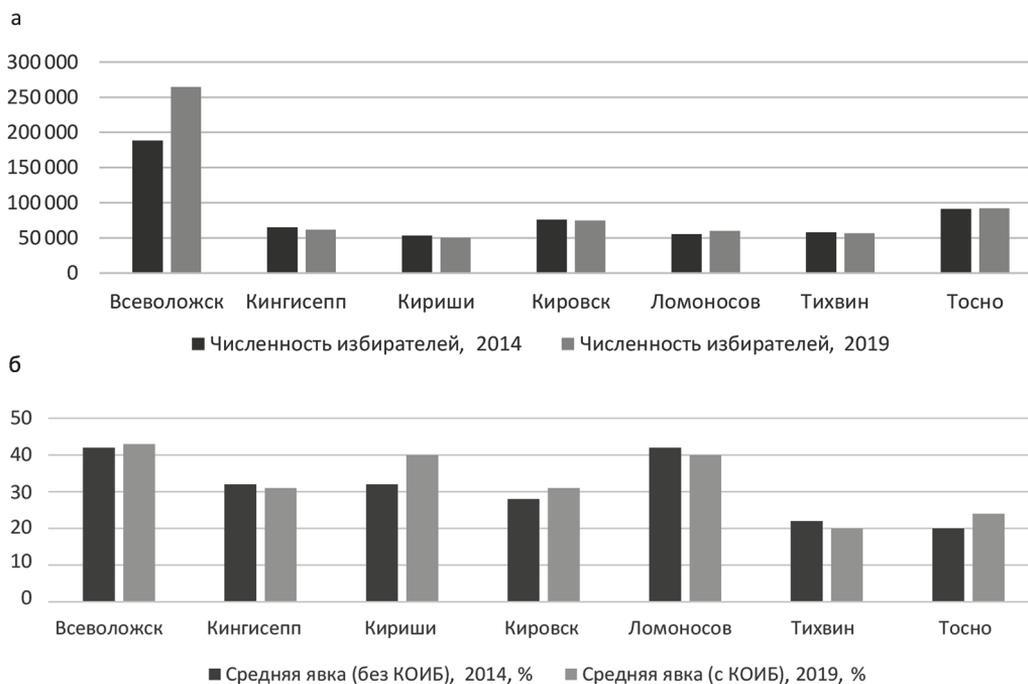

Рис. 4. Сравнительный анализ муниципальных избирательных кампаний 2014 и 2019 гг.: (а) анализ численности избирателей и (б) анализ активности избирателей

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль государства в формировании институтов доверия неоспорима, но на деле государство сталкивается с рядом трудностей. При любой серьезной реформе уровень доверия граждан к общественным и политическим институтам часто снижается. Это необходимо учитывать в условиях цифровизации избирательного процесса, так как для внедрения технических новшеств, направленных на укрепление доверия, этот факт является ключевым.

Представленный здесь опыт использования технических средств подсчета голосов — комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) — можно оценить как положительно, так и отрицательно. Ключевым недостатком использования электронных систем голосования является недостаточное количество квалифицированных кадров, способных их разрабатывать, поддерживать и эксплуатировать. Отсутствие повышения квалификации значительно замедляет процесс внедрения инновационных технологий, а также не позволяет в полной мере воспользоваться преимуществами применения технологий электронного голосования и подсчета голосов и в полной мере использовать результаты.

Внедрение новых механизмов и инструментов электронного голосования подлжит в том числе и эндогенному оцениванию. Внутри избирательных комиссий приходится сталкиваться с сопротивлением работников и руководителей по отношению к новым организационным изменениям и слову привычного алгоритма деятельности и преодолеть его. С неформальной точки зрения процессы цифровизации видоизменяют правила игры внутри избирательной системы, происходит разрушение установленных каналов прохождения информации, трансформируются механизмы принятия решения, а иногда и сами субъекты, принимающие решения. Участники избирательного процесса, ответственные за КОИБ на конкретном участке для голосования, очевидно, опасаются за надежность данных технических средств подсчета голосов, а также за бесппроблемную эксплуатацию устройств во время выборов, что подтверждается выводами исследователей международного опыта. Сравнительный анализ показывает, что данный факт особенно заметен в первый год применения стационарных средств электронного голосования. При дальнейшем продолжении эксплуатации ситуация выравнивается по причине «привыкания» участников избирательного процесса к цифровым форматам выборов. Любое новшество в электоральной системе приводит к существенным изменениям в рутинных процессах и поэтому требует тщательного изучения и времени на постепенное внедрение и адаптацию.

Как политический институт, направленный на обеспечение избирательных прав граждан, избирательная система должна уделять больше внимания обучению избирателей внедрению и использованию новых решений цифрового голосования, а также совершенствовать образовательный процесс по обучению сотрудников избирательных комиссий.

Подтверждается вывод исследователей, что интерес избирателей к «местным» выборам небольшой. Этот факт не связывается с электронным голосованием и лежит в плоскости низкого уровня доверия к муниципальному уровню власти.

Несмотря на негативный опыт применения машин для электронного голосования во многих странах Европейского союза, российский опыт использования КОИБ в качестве средств стационарного электронного голосования демонстрирует позитивную тенденцию и открывает широкое пространство для дальнейшей цифровизации избирательного процесса, особенно с учетом высокой «цифровой готовности» населения России. В выбранных для контент-анализа электронных СМИ автору не удалось найти публикаций о жалобах на работу КОИБ в период проведения электоральных кампаний с 2014 по 2020 гг. в Ленинградской области, что свидетельствует о нейтральной медийной окраске применения КОИБ на выборах.

Тенденции все большего внедрения цифровых сервисов в избирательный процесс оправданы. Анализ практик многих стран показывает, что проведение таких политических акций требует больших усилий, искренности намерений и прозрачности реформ. Ввиду низкого уровня доверия к избирательной системе и одновременно высокого уровня доверия к другим государственным цифровым сервисам дальнейшая цифровизация избирательного процесса может привести к расширению доверительной среды. Несмотря на наличие так называемого цифрового разрыва в регионах России [Доклад НИУ ВШЭ..., 2021, с. 26], автор склонен разделять позитивные выводы коллег из НИУ ВШЭ и других ученых относительно перспектив расширения цифровых практик в деятельности государственных органов. Такой оптимизм автора связан с тем, что в избирательном процессе электронное голосование является не основным, а дополнительным инструментом в реализации избирательных прав граждан. Данный инструмент не заменяет классическую форму голосования, а напротив, создает альтернативные, удобные и расширенные возможности для вовлечения той категории избирателей, для кого взаимодействие с цифровой средой стало повседневной нормой. Тем не менее остается открытым вопрос совершенствования и расширения института общественного контроля над электронным голосованием, особенно для голосования в формате ДЭГ. Действующие партийные институты и общественные палаты, очевидно, не являются исчерпывающими в создании доверительного пространства. Всесторонний анализ опыта дистанционного электронного голосования, отношение избирателей к данной новой форме электронного голосования являются в современных реалиях перспективным направлением исследований. Отсутствие достаточной эмпирической базы по данному предмету исследований представляет собой некий аналитический и научный вызов, требующий нестандартного инструментария и подходов.

Литература

Баранов Н. А. Выборы как институт доверия: особенности функционирования в условиях пандемии COVID-19 // *Управленческое консультирование*. 2021. № 10 (154). С. 10–21.

Дмитриева Н. Е., Жулин А. Б., Артамонов Р. Е., Титов Э. А. Оценка цифровой готовности населения России: доклад к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апреля 2021 г. / Н. Е. Дмитриева (рук. авт. кол.) и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 86 с.

Ерохина О. В. Технологии электронного голосования в России // Вестник университета. 2019. № 11. С. 5–11.

Кавеева А. Д., Сабурова Л. А., Эстрина Ю. Ю. Ускользающее доверие в цифровых коммуникациях: что связывает пользователей в виртуальных сообществах? // Антиномии. 2019. Т. 19, № 4. С. 45–65.

Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Измерение политического доверия в условиях современной демократии // Управленческое консультирование. 2021. № 10. С. 22–34.

Козырева П. М., Смирнов А. И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 134–147.

Коновалова И. А. Современные технологии обеспечения открытости и прозрачности избирательного процесса в деятельности избирательной комиссии Московской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 42–50.

Курочкин А. В., Парфенова Ю. В. Электронное участие в структуре современного политического процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11, № 4. С. 17–26.

Матренина К. Ю. Применение комплексов обработки избирательных бюллетеней при голосовании: защита от фальсификации или скрытое средство для искажения результатов // Право и политика. 2013. № 11. С. 1544–1549.

Матренина К. Ю. Становление и развитие электронного голосования в зарубежных странах // Федерализм. 2014. № 4 (76). С. 176–182.

Неофитова А. А. Доверие как категория социологического анализа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 4 (6). С. 69–74.

Попова О. В. Практики предотвращения незаконных избирательных технологий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11, № 3. С. 43–58.

Руденко О. А. Специфика выбора белорусских избирателей // Весці БДПУ. Серыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2019. № 1 (99). С. 48–55.

Тихонова Н. Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 155–170.

Фролова Е. В., Рогач О. В. Факторы формирования доверия к местной власти в Российской Федерации на современном этапе // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 4. С. 719–740.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.

Чепелюк С. Г. Феномен «цифрового доверия» и его влияние на становление цифрового правительства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 447–459.

Akimova I., Siyabshakh S., Blinova O., Mankovskaya V., Kitnovskaya O. Electronic voting in modern Russia: Discussions, technologies, experiments // *Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades*, 2019. Vol. 4, no. 22. P. 268–273.

Birch S., Cockshott P., Renaud K. Putting Electronic Voting under the Microscope // *The Political Quarterly*. 2014. Vol. 85, iss. 2. P. 187–194.

Darmawan I. E-voting adoption in many countries: A literature review // *Asian Journal of Comparative Politics*. 2021. no. 6. P. 482–504.

Fanida E. H., Manda D., Mandagi M. Electronic Voting (E-Voting) in Indonesia: Reflection On E-Voting Practices in Some Countries // *Proceedings of the 1st international conference on social sciences*. 2018. Vol. 226. P. 150–155.

Fisher, J., Fieldhouse, E., Franklin, M. N., Gibson, R., Cantijoch, M., and Wlezien, C. (eds). *The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion*. London and New York: Routledge, 2018. 570 p.

Giddens A. *Modernity and self-identity*. Stanford (Col.): Stanford University Press, 1991. 256 p.

Lubis M., Lubis A. R. Dealing with Voters' Privacy Preferences and Readiness in Electronic Voting // Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science. 2018. Vol. 11, iss. 3. P. 994–1003.

Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p.

Vasetsky A., Ivanov D. Developing Electronic Voting Systems in Russia: The Perspectives // Proceedings of the 34th International Business Information Management Association (IBIMA), 13–14 November 2019. Madrid, 2019. P. 9562–9568.

Иванов Денис Юрьевич — канд. полит. наук, доц.; ivanov-dy@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию: 26 мая 2023 г.;

рекомендована к печати: 10 ноября 2023 г.

Для цитирования: *Иванов Д. Ю. Политическая активность и доверие избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 45–63. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.104>*

POLITICAL ACTIVITY AND VOTERS' TRUST IN THE DIGITALIZATION OF THE ELECTORAL PROCESS

Denis Yu. Ivanov

North-West Institute of Management — Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43, Sredny pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation; ivanov-dy@ranepa.ru

The role of the state in the formation of trust institutions is undeniable, but in practice we have to face a number of difficulties. The introduction of new mechanisms and tools for electronic voting leads to the transformation of familiar algorithms in the electoral system. These changes inevitably affect all participants in the electoral process. This study is the result of a long discussion among many scholars and practitioners about the impact of electronic voting on voters' political engagement and trust in the voting process. The purpose of the study is to analyze the indicators of political activity (turnout) of voters as one of the criteria of the level of their confidence in modern technical means of counting votes — ballot processing complexes (BPCs). The object of the study is the electoral system of the Leningrad region in the context of electoral campaigns from 2014 to 2020, grouped by level: federal, regional and local elections. The main method is content analysis of scientific publications and mass media, normative analysis of legal acts, subsequent comparative and cross-system analysis of the information obtained. The experience of using BPCs presented in the article can be assessed both positively and negatively. The practice of using means of fixed electronic voting demonstrates a positive trend and opens a wide space for further digitalization of the electoral process, especially given the high “digital readiness” of the Russian population. A regularity was observed in the decrease of voter turnout at polling stations where BPCs were used for the first time. With further operation, the situation evens out due to the “habituation” of participants in the electoral process to the digital formats of elections. Because of the low overall level of trust in the institution of elections, any innovation in the electoral system leads to significant changes in routine processes and requires careful study and time for gradual implementation and adaptation.

Keywords: trust, political activity, turnout, voters, BPC, elections, e-voting.

References

Akimova I., Siyabshakh S., Blinova O., Mankovskaya V., Kitnovskaia O. Electronic voting in modern Russia: Discussions, technologies, experiments. *Religación. Revista De Ciencias Sociales y Humanidades*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 268–273.

- Baranov N.A. Elections as an Institution of Trust: Features of Functioning in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Administrative Consulting*, 2021, no. 10, pp. 10–21. (In Russian)
- Birch S., Cockshott P., Putting R. K. Electronic Voting under the Microscope. *The Political Quarterly*, 2014, vol. 85, iss. 2, pp. 187–194.
- Chepelyuk S.G. The phenomenon of “digital trust” in the context of digital government in Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 2022, vol. 24, no. 3, pp. 447–459. (In Russian)
- Darmawan, I., E-voting adoption in many countries: A literature review. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2021, no. 6, pp. 482–504. (In Russian)
- Dmitrieva N. E., Zhulin A. B., Artamonov R. E., Titov E. A. *Assessment of digital readiness of the population of Russia*. Moscow: HSE Publishing House, 2021. 86 p. (In Russian)
- Erokhina O.V. Electronic voting technologies in Russia. *Vestnik universiteta*, 2019, no. 11, pp. 5–11. (In Russian)
- Fanida E H., Manda, D., Mandagi, M. Electronic Voting (E-Voting) in Indonesia: Reflection On E-Voting Practices in Some Countries. *Proceedings of the 1st international conference on social sciences*, 2018, vol. 226, pp. 150–155.
- Frolova E.V., Rogach, O.V. Factors for building trust in the Russian Federation local governments under modern conditions. *Ars Administrandi*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 719–740. (In Russian)
- Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Simon and Schuster, 1996. 480 p.
- Giddens A. *Modernity and self-identity*. Stanford: Stanford University Press, 1991. 256 p.
- Kaveeva A. D., Saburova L.A., Estrina J.Yu. Elusive trust in digital communications: what connects users in online communities? *Antinomii = Antinomies*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 45–65. (In Russian)
- Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Measuring Political Trust in a Modern Democracy. *Administrative Consulting*, 2021, no. 10, pp. 22–34. (In Russian)
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Trust in Unstable Russian Society. *Polis. Political Studies*, 2019, no. 5, pp. 134–147. (In Russian)
- Konovalova I.A. Modern Technologies of Providing the Openness and Transparency of Electoral Process in the Work of the Moscow Region Election Committee. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 42–50. (In Russian)
- Kurochkin A.V., Parfyonova J.V. E-participation in the structure of modern political process. *Political expertise: POLITEX*, 2015, vol. 11, no. 4, pp. 17–26. (In Russian)
- Lubis, M., Lubis, A.R. Dealing with Voters' Privacy Preferences and Readiness in Electronic Voting. *Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science*, 2018, vol. 11, iss. 3, pp. 994–1003.
- Matrenina K.Yu. Application of Optical Scan Voting System in the Vote: Protection from Tampering or Covert Means to Distort the Results. *Law and Politics*, 2013, no 11, pp. 1544–1549. (In Russian)
- Matryonina K.Yu. The formation and the development of electronic voting in foreign countries. *Federalism*, 2014, vol. 4 (76), pp. 176–182. (In Russian)
- Neofitova A. Trust as a category of sociological analysis. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, 2016, no. 4, pp. 69–74. (In Russian)
- Popova O.V. Practices of prevention from illegal election technologies. *Political Expertise: POLITEX*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 43–58. (In Russian)
- Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p.
- Rudenko O.A. Specificity of selection of Belarusian voters. *Vestnik BDPU. Seriya 2. Istoriiia. Filosofiiia. Politologiiia. Sociologiiia. Ekonomika. Kulturalogiia*, 2019, no. 1 (99), pp. 48–55. (In Russian)
- Fisher J., Fieldhouse E., Franklin M.N., Gibson R., Cantijoch M., Wlezien, C. (eds). *The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion*. London and New York: Routledge, 2018. 570 p.

Tikhonova N.E. Russians' Perceptions of the Relationship between the Individual and State Interests: an Empirical Analysis of Dynamics. *Polis. Political Studies*, 2021, no. 6, pp. 155–170. (In Russian)

Vasetsky A., Ivanov D. Developing Electronic Voting Systems in Russia: The Perspectives. In: *Proceedings of the 34th International Business Information Management Association (IBIMA), 13–14 November 2019*. Madrid, 2019, pp. 9562–9568.

Received: May 26, 2023

Accepted: November 10, 2023

For citation: Ivanov D.Yu. Political activity and voters' trust in the digitalization of the electoral process. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 45–63.

<https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.104> (In Russian)